

Она быстро отвела взгляд, но это лицо я не могла не узнать.

Обычно, низкий уровень самосознания не позволяет людям запоминать своё раннее детство. Но мне досталось моё самосознание взрослого с прошлой жизни.

Поэтому я так хорошо запомнила её лицо. Лицо, которое тогда для меня было самым родным.

Что мне ещё остаётся делать, кроме как смотреть на неё. Кажется, стоит мне потерять эту женщину из виду и я её больше никогда не увижу.

Она была так близка и так далека.

Давай брат, заканчивай уже со своей дебильной речью. Чем больше я этого желала, тем дольше длилась каждая секунда.

Но вот по залу пронёсся шквал аплодисментов. Вместе с тем, шаг сделанный одним из незнакомцев стал для меня сигналом.

— Джума, вперёд за мамой!

— Но...

— Это приказ!

Не знаю, стремясь укрыться от нас или по какой то другой причине она поспешила через толпу в даль от нас.

Мне уже было плевать, было ли прилично двигаться с такой скоростью. Главное, что мы её догоняли.

Специально, или нет, но она выскочила на лоджию, которая имела просторную площадку под открытым небом. Там тоже всё было украшено к свадьбе, но к счастью, помимо нас никого не было.

Она не уйдёт! Только я подумала об этом, как мама прямо в своём бальном платье лёгким движением запрыгнула на перила.

От такого зрелища всё внутри меня похолодело. Она это серьёзно? Хотя, это всего лишь второй этаж, да и с её навыками, ей ничего от этого не будет. Но я не могла этого принять.

— Мама, стой! - крикнула я скорее в отчаянье, чем с надеждой.

Потому, для меня стало полной неожиданностью, что она послушала меня и спустилась обратно на твёрдый пол повернувшись к нам.

— Ты настолько сильно ненавидишь меня? - неожиданно для себя самой спросила я.

С чего я вообще взяла подобную мысль?

— Я... Нет! Прости. - неуверенно ответила она.

— Простить? ПРОСТИТЬ? За ненависть ко мне?

— Нет, Сейлис! Я вовсе не ненавижу тебя! - с печалью ответила она.

— Тогда за что?! – не унималась я.

— Ты лишилась нормальной жизни из-за меня.

— Лишилась нормальной жизни? ДА! Я согласна! – от этих моих слов она опустила глаза. – Ведь ты лишила меня самого дорогого человека в жизни любого ребёнка! Ты лишила меня матери!

— Я не это имела ввиду?

— Ты даже не понимаешь меня! Не могу ходить? Ерунда! Я привыкла! Я самостоятельно не могу ни помыться, ни переодеться? Плевать! Служанки с этим прекрасно справляются.

Теперь моя мама с тревожным взглядом смотрела на меня. Каждое моё предложение вонзалось ей прямо в сердце отражаясь болью в лице.

— На что мне точно не плавать. Единственное что сейчас важно. То главное, за что я тебя простить не могу, по сравнению с остальной ерундой. Это твоё отсутствие. Где ты была, когда я так нуждалась в тебе? Почему ты бросила меня?

Я не могла больше кричать. Моё дыхание перехватило, потому как нос быстро заложило соплями. Куда без них, когда из глаз ручьями текут слёзы. Да и горло начало болеть. Так много, я никогда в жизни не кричала.

— Я... – хотела что-то ответить она, но не смогла.

— Жизнь отнимает у меня всех, кого я люблю, и всё началось с тебя. – это я сказала гораздо тише. Не потому, что ни хватало воздуха, не потому, что горло начало болеть, просто у меня не осталось моральных сил на это. – Джума, отвези меня в мою комнату.

Моим последним словам потребовалось несколько секунд, что бы достичь сознания моей личной горничной.

Тем временем, я достала платок, который так удобно располагался в одном отделении кресла, куда мои руки могли легко дотянуться, и закрыла себе им лицо. Пряча от людей заплаканное лицо.

Мне уже было совсем безразлична эта свадьба. Даже было не важно, что почувствуют Кэрин и Люна. Всё, чего я хотела, так только запереться в своей комнате.

И вскоре мы были уже там. По моей просьбе, горничная отвезла меня прямо в спальню.

— Вам что-то ещё нужно? – официальным тоном спросила она.

— Джуна, я хочу побыть одна. Пожалуйста, иди на свадьбу. Мне будет приятно, если моя подруга хорошо проведёт время, а от тебя, как от моей личной горничной я хочу знать, как пройдёт мероприятие. Это очень важно.

— Хорошо! Я постараюсь. – доверилась она моим словам.

Так паршиво, что приходится её обманывать, но я не хотела, чтобы она приглядывала за мной. Я хотела быть одной.

Даже знать не хочу, что будет на этом балле...

Не успела я лечь на кровать, как сразу села обратно. Да уж. Мало того, что платье неприятно впивается в кожу, так ещё и в волосах это чувство, стягивания о котором я уже успела забыть.

Я в темноте достала все украшения, которые только могла нащупать и распрямила волосы как могла своими пальцами. Чувство облегчения было сродни тому, будто я сняла с себя шапку на один – два размера меньше.

С платьем всё было сложнее. Пришлось изрядно повертеться что бы слезть с подола. Но на этом проблемы только начались. Мои пальцы не дотягивались до пуговиц на спине, так что пока выползала из платья через низ была подобна жуку выбирающегося из своей оболочки куколки.

С большим трудом, но мне это удалось. Правда, без жертв не обошлось и плечо начало болеть.

К счастью, я не знала, сколько оно стоило, да и было безразлично, потому оно быстро оказалось на полу рядом с кроватью, а я зарылась под одеяло, стянув с себя колготки.

Почему я вообще так себя сегодня повела? Умом я понимаю, как ей тяжело, что я поступила неправильно. Но эмоции одолели в голове здравый рассудок и вырвались наружу. До сегодняшнего дня я даже не подозревала, как дорога была мне мама, как мне её не хватает.

С отцом всё было не так. Думаю, я отнеслась к нему так спокойно, потому как он был мне скорее безразличен. Когда я была совсем ребёнком, неделями и даже месяцами могла его не видеть. Я даже не сразу поняла, что он мой отец.

Я зарылась целиком под пуховое одеяло оставив дыру для вентиляции воздуха, и вместе с тем свернулась в позе эмбриона. Просто потому как захотелось. На то не было особой причины.

Почему я не понимаю собственных чувств? Я отчётливо вижу разницу между взглядами прежнего себя и текущей. Но не могу провести между ними границу.

Я уже для себя решила, что мысли и взгляды текущей меня, важны того прежнего я, но кто бы мне объяснил, чего я на самом деле хочу, как к чему относиться, что люблю, что ненавижу.

Как мне хочется с кем-нибудь, этим поделиться, найти того, кто поймёт меня, кто поможет разобраться в себе. Но со стороны я точно буду выглядеть сумасшедшей.

«Привет. Я дочь знатной семьи являющееся реинкарнацией молодого человека из другого мера. Помоги мне разобраться в моих чувствах, а то я сама их не понимаю.»

Это даже в голове звучит по сумасшедшему.

Интересно, на сколько я была счастливее, ели бы не помнила своей прошлой жизни? Как бы себя вела, что думала, что желала? По крайней мере, я была бы девушкой не только телом, но и душой, а не этим гибридом застрявшим посередине.

Я даже не могу назвать себя мужчиной в теле девушки, и то во мне теперь и от девушки тоже немало.

Это делает меня такой одинокой. Я никогда не смогу ни перед кем полностью раскрыться. Вот бы я могла так на вечно остаться под этим согревающим одеялом.

Под его мягкостью, было на столько приятно, что я невольно уснула. Правда, не на долго.

Вскоре я вновь проснулась от того, что захотелось в туалет. Рука автоматом потянулась к колокольчику и потрясла его.

Мне потребовалось ещё по минуты и нескольких попыток для того, чтобы понять что некому на него откликнуться.

И ещё пол минуты прошло, и я осознала всю серьёзность ситуации.

Мне срочно нужен план. Так, силы надо экономить по максимуму. Мне может пригодится один детский навык. И это умение ползать. Да, инструментарий не велик, но выбирать не приходится.

Мне потребовалось так преодолеть пол комнаты чтобы понять, на сколько это стало тяжелее теперь, когда я так выросла. И тут мне в голову пришла, на первый взгляд, гениальная идея. Лечь боком и катиться.

Первая проблема заключалась в моём слабом вестибулярном аппарате. Проще говоря, голова сильно закружилась.

Вторая проблема была вызвана строением особняка, а точнее его несовершенством. Если конкретнее, то даже летом, пол был довольно холодным, и я быстро замёрзла. Но докатилась до двери в туалет. К счастью, для её открытия, достаточно было её просто толкнуть.

Для поднятия своего тела на унитаз пришлось воспользоваться практиками воинов сложившихся за тысячелетия боёв и традиций, а именно активировать жизненную силу.

В общем, всё получилось удачно. Я была рада ни сколько этому, сколько тому, что всё это я смогла сделать самостоятельно. Надеюсь, не долгой час, когда я смогу стать ещё самостоятельнее.

Обратный путь был всё так же тяжёл, но я быстро справилась. Правда, от такого катания мои волосы пришли в полный хаос. Они так лезли в лицо, глаза, нос и рот, что я впервые пожалела, что не могу их отрезать прямо здесь и сейчас.

Глупая жизнь. Весь мой меланхоличный настрой сбила такой неловкой ситуацией. Я ведь и правда, в данный момент, больше всего хочу побыть одна, под тем тёплым пуховым одеялом. Но это так скучно, просто лежать.

Ночью мне опять приснился странный сон. Впервые в этой серии снов я была не в своём прошлом мире, а в этом. Я была на том самом баллу, в своём кресле. Джуми и служанок рядом не было, потому некому было меня везти. А сбежать мне очень хотелось. Во круг меня столпилась огромная толпа народа. Все глазели на меня и перешёптывались о чём-то.

От каждого брошенного взгляда, каждого нового звучащего шёпота, мне становилась всё более и более неловко. Почему я не могу просто уехать? А ещё лучше, провалиться под землю.

И вот, когда я не могла больше этого терпеть, то закричала. Но никто не обратил внимания это этот крик. Я попыталась оторвать крышку, под которой пряталось колесо, но каждая безрезультатная попытка выглядела жалко.

К счастью, я смогла успокоиться. Тёплые приятные поглаживания прошли по моей голове и я машинально устремила за ними, и привели меня они вот из сна в реальный мир.

Я оказалась в своей кровати. А рядом со мной сидела женщина, лицо которой я хотела увидеть меньше всего, но всё же была ей рада. Да, той, кто успокаивала меня, была моя мать.

Она ничего не сказала, даже когда увидела, что я проснулась и теперь смотрю на неё.

Потребовалась почти минута и множество колебаний чтобы она наконец что-то сказала.

— С добрым утром.

— С добрым. – ответила я и продолжила ждать, что она ещё скажет.

Я точно всё ещё не сплю? Я закрыла глаза и вновь открыла их, хотя в этом не было никакого смысла. Всё было и так понятно, но я не могла поверить своим глазам.

— Ты плохо спишь? – взволнованно спросила она.

— Да, мне иногда снятся кошмары. – честно ответила я без задней мысли.

Она вновь погладила меня по голове, от чего я натянула одеяла по выше, но не стала убирать её руку. Мне это действие одновременно нравилось, и вместе с тем, я не хочу, чтобы она так поступала.

— Мне тоже часто снятся плохие сны. Но реальность оказалась гораздо лучше. Надеюсь, и у тебя будет так.

Я кивнула просто потому, что не могла найти, как ответить ей.

Вновь повисла тишина. Ни одна из нас не могла найти нужных слов.

— Госпожа, Вейлин. Я могу войти? – поинтересовалась Терин из-за двери.

Вейлин? Точно! Кажется, так звали мою маму. Ничего удивительного, что долгие годы я не слышала этого имени.

— Ты что-то хотела?

— Юной госпоже следует начать с утренних процедур.

Мама, вдруг, подскочила опомнившись.

— Хорошо.

В комнату вошло трио моих верных спутниц. Судя по выражению лица, Джуна была чем-то подавлена, но расспрашивать её было не время.

Старшая служанка подошла ко мне и встала в ожидании, пока я выберусь из-под одеяла. Но я ни в какую не хотела этого делать.

Конечно, я бы не стала капризничать будь это обычное утро. Но утро было весьма необычным. Мало того что, присутствовала мая мать, которую я много лет не видела, так ещё и я уснула без своей обычной ночнушки.

Я просто стеснялась перед ней.

Тогда Юна взяла ситуацию в свои руки стащив одеяло. Мне оставалось просто смириться, не мешая служанкам выполнять свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/84183/2759933>